М. И. Мухин

Образование XXI столетия: особенности развития

Актуальность. Современный мир особенный, происходят невиданные до сего изменения. В тоже время нынешнее образование не всегда отвечает вызовам, которые несет новое тысячелетие. Сказанное негативно отражается на темпах развития общества и страны в целом.

Проблема исследования заключается в раскрытии аспектов, связанных со стремительными изменениями в обществе и Мире, в определении траектории развития образования в третьем тысячелетии.

Цель состоит в выявлении, обобщении и интерпретации идей по выстраиванию образования XXI века, в определении путей его развития, их обосновании.

Методология. Во главу угла были поставлены концептуальные положения гуманистической педагогики, а также принципы целостности и системности; объективности; всеобщей связи явлений; сочетания ретроспективы с перспективой развития; рассмотрения процесса развития образования как самодвижение и саморазвитие.

Результаты и обсуждение. Обосновывается положение о том, что образование в XXI веке по своему характеру должно быть опережающим. Заостряется внимание на навыках, которыми предстоит овладеть всем, кто будет жить в доме третьего тысячелетия. Раскрываются некоторые содержательные и технологические аспекты образования на новом этапе его развития. Значительное место уделено вопросам, каким должен быть Человек XXI столетия и какова роль в этом процессе образования.

Наиболее дискуссионными являются вопросы о том, какие преобразования нужны в системе образования, чтобы оно (образование) стало опережающим, какие изменения должны произойти в системе воспитания, чтобы человек третьего тысячелетия мог не только уберечь современную цивилизацию от сползания в пропасть, но и обеспечить её поступательное развитие.

Вывод. По мнению футурологов образованию в предстоящие два-три десятилетия предстоит пройти путь, который оно преодолевало за два-три столетия в прежние времена. В этой связи будут меняться организационные, содержательные и технологические его аспекты. Образование должно стать опережающим, обеспечивающим опережающее развитие всех институтов общества и страны в целом.

Ключевые слова: цели образования, новая парадигма образования, революция в образовании, направления развития образования, движитель преобразования в образовании, умения и навыки, профессии XXI столетия, профильное обучение, вочеловечивание знаний, здоровьесберегающие образовательные технологии, системоформирующее качество человека

Ссылка для цитирования:

Мухин М. И. Образование XXI столетия: особенности развития // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 22-44. doi: 10.32744/pse.2020.5.2

M. I. MUKHIN

Education of the twenty first century: features of development

Relevance. The modern world is special, unprecedented changes are taking place. At the same time, present-day education does not always meet the challenges of the new millennium. The foregoing has a negative impact on the rate of development of the society and the country as a whole.

The problem of this study is to reveal the aspects associated with the rapid changes in the society and the World in general, and to determine the trajectory of educational development in the third millennium.

The aim is to identify, generalize and interpret the ideas for building education in the 21st century, to determine and substantiate the ways of its development.

Methodology. When preparing the material, the author assigned primary importance to the conceptual provisions of humanistic pedagogy, along with the principles of integrity and systemness; objectivity; universal interrelation between phenomena; combination of the development retrospective with the development prospects; regarding the process of education development as self-evolution and self-development.

Results and discussion. The proposition that education of the 21st century should be the advance one in its nature is substantiated. There is a focus on the skills to be mastered by everyone who will live in the house of the third millennium. Some content-related and technological aspects of education at a new stage of its development are revealed. Much attention is devoted to the questions of what a Person of the 21st century should be and what role the education plays in this process.

The most controversial are the issues regarding transformations in the educational system: what changes are needed to create advance education, what should be improved in the nurturing system to enable a person of the third millennium not only to protect the modern civilization from sliding to the abyss, but also to ensure its progressive development, etc.

Conclusion. According to futurologists, in the next two or three decades education will have to cover the distance that used to take two or three centuries. This will contribute to changes in its organizational, content-related and technological aspects. Education should become the advance one, ensuring the advance development of all institutions of the society and the country as a whole.

Keywords: educational goals, the new educational paradigm, revolution in education, the trajectory of education development, the driver of educational transformations, skills and abilities, 21st century professions, training within a chosen speciality, humanization of knowledge, health-sustaining educational technologies, the system-forming quality of a person

For Reference:

Mukhin, M. I. (2020). Education of the twenty first century: features of development. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 47 (5), 22-44. doi: 10.32744/pse.2020.5.2

Введение

За последний порядок дня всё острее встают вопросы, которые глубоко и всесторонне не проработаны и на которые пока нет однозначного ответа:

- Человек не меняется – меняется Мир вокруг?
- Меняется Мир – меняется Человек (рождение нового типа человека)?
- Меняющийся мир – неизменный человек?
- Меняющийся Человек изменяет Мир? И др.

Известно, что в треугольнике «Государство – Общество – Человек» образованию всегда отводилась ключевая роль в изменении и развитии человека. В этой связи правомерен вопрос, сохранит ли эту роль образование в третьем тысячелетии и в XXI веке, в частности.

Обозначенная проблема приобретает особую актуальность в связи с невероятно быстрыми темпами происходящих изменений в различных сферах жизнедеятельности землян. Темпы развития мировых процессов в XX – начале XXI столетий не сопоставимы с каким-либо другим историческим периодом. К примеру, за последние пятьдесят лет в мире израсходовано энергии столько, сколько за предшествующие пятьдесят тысяч лет, мы стали покорять расстояния со сверхзвуковой скоростью, человек осуществляет выходы в открытый космос, всё активнее проникает в микромир, явился создателем невиданных до селе телерадиокоммуникаций, благодаря историческому научному прорыву д-ра Яна Вильмута и его коллег из Великобритании клонирование человека сейчас уже очень близко к реальности, заметны успехи в создании искусственных интеллекта и органов человека и пр., и пр. [1].

Достаточно распространено утверждение о том, что прошлое помогает лучше понять процессы настоящего. Вместе с тем есть и другое мнение. Его, в частности, высказал и попытался обосновать известный американский футуролог Элвин Тоффлер, заметивший, что «четкий образ будущего поможет нам лучше понять настоящее» [37]. Полагаем, что взгляд в будущее, вместе с тем обострит проблемы современного образования.

Главная идея публикации, её более расширенная аргументация состоит в обосновании вывода о том, что сохранение нынешней цивилизации или выстраивание новой невозможно без изменения самого человека. Это должен быть гармонично развитый, нравственно ответственный субъект общественной и личной жизни. Без духовно-нравственного измерения интеллект человека, не способен выполнить функцию управления будущим и обеспечить императив его выживаемости. В этой связи образование призвано работать на будущее, а значит в XXI веке оно должно быть опережающим.

В работе обосновывается суждение, о том, что эволюционный путь себя исчерпал, в образовании нужны революционные изменения.

Материалы и методы

При анализе реального состояния образования и обосновании перспектив его развития мы опирались на:

- Концептуальные положения трудов известных отечественных и зарубежных ученых А.Н. Джуринского [16], И.М. Ильинского [19], К.К. Колина [21], В.И. Слободчикова [32], А.Д. Урсул [18], Ч. Сноу [45], Э. Тоффлера [37] и др.

- Материалы доклада «Будущее образования: глобальная повестка», подготовленного Агентством стратегических инициатив, Московской школой управления «Сколково» и Сколтехом в рамках глобального форсайта образования до 2035 года. Сайт проекта: <http://edu2035.org/>
- Положения и выводы международной конференции «Мосты в будущее» (Нью-Йорк, 1995 г.) и всемирной конференции ЮНЕСКО «Обучение сегодня в интересах устойчивого будущего» (Япония, г.Нагое, 2014 г.);
- Материалы проекта «Стратегия образования в интересах устойчивого развития государств Европы, Центральной Азии и Северной Америки» (2004 г.);
- Теоретико-методологические положения консорциумов, определяющие навыки (компетенции) 21 века: Оценка и обучение навыков XXI века (ATS21C); Партнерство по обучению в XXI веке (P21);

Источником фактологических данных исследования послужили отчеты о состоянии образования за последние десятилетия, размещенные на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики РФ.

Базу исследования составили положения документов, позволяющих определить образовательную и социальную политику на ближнюю и дальнюю перспективу:

- Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года¹;
- Инчхонская декларация «Образование – 2030»²;
- Проект Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): «Будущее образования и навыков»³.

Кроме общенаучных методов, таких как системно-структурный анализ и синтез, в процессе работы использовались также формально-логические методы исследования, в т.ч., научная абстракция, сравнение и оценка выявленных результатов в ретроспективном и перспективном планах, методы обобщения и экстраполяции.

Результаты исследования

Отечественное образование сегодня

Современная геополитическая и социально-экономическая ситуация объективно выдвигает проблему образования и воспитания человека на передний план и делает ее одной из наиболее важных глобальных проблем. В обществе приходит всё большее осознание того, что судьба цивилизации напрямую зависит от уровня развития образования. Недооценка образования пагубно отражается на развитии всех сфер жизнедеятельности общества и его первоосновы – культуры.

Вместе с тем, говоря о сегодняшнем отечественном образовании, следует заметить, что вектор его развития достаточно неровный. Истинное внимание к образованию на деле часто подменяется громкими заявлениями, излишней пафосностью, путанностью и противоречивостью выдвигаемых целей и задач. Образование всё больше коммерциализуется, что усугубляет расслоение общества и делает целые его направления доступными только для богатых. Не редки случаи неоправданного копирования западных образцов педагогической теории и практики.

1 Российская газета. 2000, 11 октября.

2 Делегации стран, участвующие во Всемирном форуме по вопросам образования (2015 г.), приняли концепцию, направленную на «Обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни». ED/WEF2015/MD

3 Цель данного проекта – исследование и прогноз возможного будущего образования в мире. <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/E2030%20Position%20Paper%2027.05.2019.pdf>

В докладе Центра стратегических разработок Высшей школы экономики определены позиции, свидетельствующие о проблемах современного образования и его результатов. Особо удручающим является тот факт, что для некоторой части молодежи их целью поступления в то или иное учебное заведение становится не получение качественного образования, а получение формальных документов об образовании. Такая ситуация, отмечается в докладе, «не выявляет и не развивает способностей и талантов обучающихся, закладывает неоптимальные образовательные траектории, что радикально снижает его социальные и экономические эффекты» [14].

Не менее тревожная ситуация складывается в сфере воспитания. Размываются целевые установки, приоритеты и подходы. И как справедливо указывает В.И. Слободчиков, социально-политическая и мировоззренческая катастрофа, проявившаяся в конце XX столетия, все более рельефно оборачивается антропологической катастрофой, диссоциацией человеческого в человеке [32].

На рубеже XX и XXI веков Россия столкнулась с проявлением системного кризиса отечественного образования. По меткому замечанию ученых современное отечественное образование находится в точке бифуркации, рискуя превратиться из сферы учить умному, доброму, вечному в сферу услуг [19; 27; 32 и др.].

Уже многие годы структура российского общего образования трехступенчатая. Вместе с тем по своей общей функциональной нагрузке эти ступени мало чем отличаются друг от друга. И если в начальной школе организация и содержание образования для всех детей могут быть примерно одинаковыми. На последующих ступенях и, особенно на старшей ступени, образование не может быть одинаковым для всех, поскольку все осязаемо проявляются индивидуальные наклонности и пристрастия. И как следствие вектор образования от знаниевого подхода на начальном этапе неминуемо должен смещаться к компетентностному в основной и старшей школе.

Необходимо также признать, что ныне не обеспечена на должном уровне преемственность между средним и высшим профессиональным образованием. По этой причине как грибы появляются все новые и новые платные курсы по подготовке для поступления в вузы и ссузы, невиданный размах приобрело репетиторство.

Перспективы развития образования

Проблема образования в XXI столетии достаточно широко обсуждается в научных кругах, среди педагогов-практиков, волнует она фактически все слои нашего общества. В основе экспертно-аналитического доклада (авторы И.В. Ильин, А.Д. Урсул, Т.А. Урсул и А.И. Андреев) заложена главная идея, показывающая значимость образования в мире – «Выживание через образование» [18].

Ответ на вопрос, каким будет образование в XXI столетии пытаются сформулировать авторы многих работ. В частности, в докладе Центра стратегических разработок Высшей школы экономики выдвинуто двенадцать решений для нового образования. Обозначенная проблема нашла отражение также в работах Э.С. Демиденко [15], А.Л. Плотниковой, Е. С. Борисовой [31], К.К.Колина [21] и др. Авторы указанных работ не однозначны в своих подходах к рассматриваемой проблеме. Вместе с тем их объединяет идея, которую озвучил К.К.Колин. Главная суть идеи – сегодня общество стоит на пороге новой интеллектуальной революции, которая станет возможной благодаря реализации перспективных задач развития образования [21].

Мир вступил в эпоху стремительных перемен. В этой связи не сложно предположить, что жизнь в XXI столетии потребует владения новыми навыками. Патрик Грифф-

фин [12]; Дж. Воогт и Н.Пареджа Роблин [46], рассматривая вопрос о навыках, которые будут востребованы в текущем столетии называют три их группы: **Учиться, Общаться, Выбирать.**

Сегодня идея «Человек – высшая ценность» практически никем не отвергается. Вместе с тем достаточно часто противопоставляется Человек и Общество, Человек и Коллектив, ранжируется их значимость и интересы. Р. Инглхарт и С. Вельцель [43]; А. Печчеи [30], М.И. Мухин и Н.Е. Щуркова [27] и др. полагают, что в XXI веке ключевой категорией должен быть Человек как наивысшая ценность, указывая на цель, результат и главный критерий оценки деятельности всех институтов общества.

Ныне все настойчивее высказываются суждения **об обновлении цели образования**, которая должна отвечать духу и требованиям, вступившему в свои права третьему тысячелетию. По мнению одних, такая цель должна обеспечить «формирование человека с новым уровнем сознания, направленного на сохранение жизни на планете» [35, с. 266]. Другие считают, что в качестве глобальной цели современного образования должен рассматриваться человек культуры [8]. По убеждению третьих, такой целью должна быть личность «способная строить жизнь, достойную человека» [41]. Нам же представляется, что целью образования должен быть высокообразованный человек, креативный, с хорошо развитыми самостоятельными началами и прочно сформированным духовно-нравственным стержнем, обладающий планетарной ответственностью [24].

Ведущие ученые сходятся во мнении о том, что образованию в XXI веке предстоит решать задачу, затрагивающую ряд взаимосвязанных направлений:

- научить подрастающие поколения ориентироваться в явлениях весьма сложной современной действительности, включая актуальные проблемы цифровизации жизнедеятельности Землян;
- научить учиться в условиях цифровизации системы образования (используя ресурсы формального, неформального и информального образования);
- научить самоопределяться в мире ценностей и самостоятельно решать мировоззренческие, нравственные и эстетические проблемы;
- научить универсальным способам деятельности, применимым в стандартных и нестандартных ситуациях [См.: 9; 12; 46 и др.].

Образование XXI века рассматривается как средство становления новой культуры мышления человека, что предполагает, в первую очередь, перемещение его с позиций пассивного потребителя образовательных ценностей на позиции активного и творческого их освоения и воспроизводства. Основой образования становятся развитие творческого мышления и формирование эффективных способов деятельности взрослеющей личности.

Не сложно предположить, что жизнь в XXI столетии потребует владения новыми навыками. Называются, как минимум, три группы навыков, которые помогут землянам лучше адаптироваться к жизни в новой реальности: **Учиться; Общаться; Выбирать** [12; 46 и др.].

Здесь же заметим, что пока достаточно невнятно раскрыта суть навыков, входящих в ту или иную группу.

Быстрое устаревание знаний, с одной стороны и увеличение продолжительности жизни человека, с другой, приводит к тому, что усвоенные знания не всегда сохраняют свою актуальность до наступления старости. По мнению известного американского психолога Герберта Герджоя «новое образование должно научить индивида тому, как

классифицировать и переклассифицировать информацию,... как заниматься самообразованием» [Цит. по изд.: 37, с. 308].

Можно смело прогнозировать, что уже завтра будут востребованы специалисты, способные быстро ориентироваться в стремительно меняющейся действительности, у которых, по меткому замечанию известного английского писателя и ученого Чарльзи Перси Сноу, «будущее в крови» [45].

Мир меняется быстро, события развиваются стремительно, появляются новые направления, а порой и отдельные отрасли хозяйствования. Соответственно нужны специалисты, способные научить управлять умными машинами и приборами, поддерживать хорошую работоспособность и в столетнем возрасте, выращивать искусственные продукты питания, разрабатывать умные и композитные материалы, осуществлять экспертизу «образа будущего» ребенка и др.

Ведущая российская компания «РосБизнесКонсалтинг» на основе прогнозов российских и зарубежных футурологов составила список, в который вошло 100 наиболее востребованных профессий в XXI веке по 17 направлениям различных сфер народнохозяйственного комплекса. В списке представлены профессии, о которых еще несколько лет назад люди практически ничего не знали.

- В медицине – это специалист по имплантам мозга и создатель частей тела и органов;
- В биотехнологии, соответственно, – это проектирование киберорганизмов и специалист по возрождению вымерших видов;
- В аграрном секторе – агрокибернетик и специалист по искусственному выращиванию мяса;
- В экологии – инженер по управлению погодой, специалист по изменению климата, эксперт по точному предсказанию землетрясений;
- В энергетике – оператор подземных дронов-проходчиков, разработчик систем микрогенерации энергии;
- В строительной отрасли – архитектор «зеленых» городов, проектировщик инфраструктуры «умного» дома, архитектор энергоавтономных зданий;
- На транспорте – разработчик «умных» дорог;
- В нанотехнологиях – разработчик «умных» и композитных материалов;
- В легкой промышленности – дизайнер «умной» одежды и обуви;
- В робототехнике – инженер домашних роботов, разработчик медицинских роботов и роботов в других отраслях;
- В информационных технологиях – проектировщик нейроинтерфейсов, инженер по оцифровке и хранению памяти;
- В бизнесе и финансах – оценщик интеллектуальной собственности;
- В образовании – эксперт по «образу будущего» ребенка и эксперт по поиску и развитию талантов;
- В социальной сфере – эксперт по взаимодействию людей и машин и менеджер по отсроченной старости;
- В космической отрасли – космобиолог, проектировщик внеземных поселений, специалист по терраформированию планет [5].

Образование должно быть сориентировано на то, чтобы его выпускники могли оптимально определять:

- Профессии, востребованные в средней и дальней перспективе. Здесь надо иметь ввиду в том числе стремительное развитие цифровой экономики и искусственного интеллекта.

- Как будут выстраиваться взаимоотношения между людьми? Мир становится всё более открытым. Общения только на родном языке будет явно недостаточно. Вместе с тем широта и уровень изучения иностранных языков желает кардинальных изменений. Особенно это касается языков азиатского континента: вьетнамского, китайского, хинди, японского, и др.;
- Сохранится ли семья и какой она будет?
- Какими будут духовно-нравственные и этические основы в обществе будущего?
- И наконец, и быть может самое главное, каким должен быть человек нового тысячелетия?

Знание перечисленного поможет обозначить и разработать технологии овладения соответствующими умениями и навыками, позволяющими гражданам справиться с теми проблемами, что несет в себе ускоряющийся мир.

Ныне акценты всё больше смещаются в сторону овладения умениями критически мыслить, творческой изобретательности, умений находить нестандартные решения задач и проблем. Иначе говоря, в XXI столетии потребуются новые умения и навыки. Более того, по мнению профессора Мельбурнского университета Патрика Гриффина – руководителя международного научного проекта по оценке и преподаванию навыков и компетенций XXI века само понятие «профессия» в будущем исчезнет. Определяющим для той иной профессии будет не типовый набор навыков, коими обладает человек, а его «способность» под определенную задачу, «пересобрать эти навыки» [12].

Всесторонний анализ предложений (Гарвардский, Принстонский, имени Джорджа Вита, Стэнфордский, Портлендский, Нью-Йоркский и др. университеты) по обозначенной проблеме позволил нам определить примерный круг умений учиться в нынешнем столетии:

- Умение работать в медийном пространстве;
- Быстро выделять и усваивать важные данные из массы информации;
- Осмысленно преобразовывать информацию в новые формы, находить новые векторы применения;
- Видеть связи между дисциплинами, идеями и культурами;
- Мыслить нестандартно, проектно, гибко;
- дифференцировать способы мышления (исторический, научный, эстетический подход и пр.);
- Умение оценивать достоверность информации и работать с медиа;
- Поддерживать в себе стремление и действовать в векторе постоянного самосовершенствования;
- На протяжении всей своей жизни учиться и др. [9; 12; 46 и др.].

Вместе с тем, к примеру, в школе, как и прежде и пятиклассника, и старшеклассника встречает учитель-предметник. Там нет учителя, который поможет разобраться в вопросах критического мышления, раскроет секреты работы с информацией и подскажет, как отобрать ту из огромного потока, что актуальна, даст совет, как освоиться в мультимедийном пространстве и постигнуть тайны кросскультурного общения и пр., и пр.

XXI столетие с его очевидной непредсказуемостью ставит перед образованием проблему разработки такой системы координат, которая бы обеспечила ему выживаемость и дальнейшее развитие. Скажем больше. Мир ныне меняется так быстро, что по мнению футурологов образованию в предстоящие несколько десятилетий предстоит решить комплекс задач, на которые в прежние времена потребовалось бы два-три столетия.

Одной из центральных идей развития образования в XXI веке, полагаем, будет идея перехода от знаниецентрической к культуросообразной его сущности. Если раньше «образованность» человека характеризовалась нормативным набором знаний, то в текущем столетии человек образованный, «интеллигентный» [22], должен не только (и не столько) владеть этим набором, но и уметь им функционально распоряжаться в качестве основного средства развития своего личностного потенциала и культурного возвышения общества.

Только меняющийся Человек способен изменить Мир

Когда мы ведем речь об образовании, то, как правило, представляем его как процесс передачи знаний. Между тем образование – это ещё, а может быть в первую очередь, «процесс формирования личностных качеств и мировоззренческих установок» человека. Усваивая передаваемые знания, человек вместе с тем осваивает культурный опыт, формируется, как точно замечено, в «человеческом качестве» [2].

Говоря о кризисе в образовании, мы должны признать, что кризис этот носит не столько социальный характер, сколько общекультурный. Общество более всего беспокоит не столько содержательный аспект образования (чему учить?) и даже не вопросы методики и технологии обучения (как учить?) его волнует «кризис ценностей, смыслов, целей» (для чего учить?).

Сказанное свидетельство тому, что в системе научных знаний и научного мировоззрения созрели предпосылки для революционных шагов в образовании. Результатом коренных изменений, как предполагается, станет развитие учения о ноосфере В.И. Вернадского, становление новой научно-мировоззренческой системы [10].

Сегодня приходит осознание того, что вирус индивидуализма, под разными благовидными предложениями прививаемый неолибералами-западниками, в конечном итоге ничто иное, как изощренная стратегия, направленная на разрушение основ России, её традиций, лишения её будущего. А между тем, именно наша страна дала миру первый опыт социалистической организации мира и предложила учение о ноосфере, в котором сформулированы основные положения установления гармонии между бытием человека, его социальным устройством и хозяйственным природопотреблением.

Наполнить эти основы конкретным содержанием, обогатить их продуктивными идеями, вне всякого сомнения, способны только наука и образование. Нам представляется, что смена сциентистской парадигмы образования на культурологическую, т.е. переориентация направленности образования с накопления определенной суммы знаний на выработку ответственности за использование таковых в практике, на формирование прочного духовно-нравственного стержня у подрастающих поколений стало бы одним из важных шагов в этом направлении. Тем более, что ныне всё основательней и с большей убедительностью отстаивается идея о том, что на первый план должны выдвинуться воспитательные задачи.

Все более становится очевидным, что современная система образования заставляет работать лишь одну половину человеческого мозга, отвечающая за «ratio» – разум. Вторая половина, отвечающая за чувства и эмоции, практически не задействована, а значит не развивается. Как итог, мы видим мир и понимаем жизнь однобоко, частично, далеко не в полном объеме [19, с. 37].

Ныне приходит понимание того, что продуктом образования XXI века должен быть не специалист, пусть даже «высококачественный», а человек, знающий, понимающий,

умеющий, культурный и гуманный. **«Специалист» создается обучением, а «Человек» образованием, т.е. обучением и воспитанием** [19, с. 239].

В этой связи обратимся в самой общей функция педагогики. Это – воспитание в широком смысле, которое вбирает в себя все воздействия – специальные и рождаемые самой жизнью, – которые тем или иным образом влияют на психологическую индивидуальность личности. И если обогатились, расширились знания индивидуума в процессе изучения физики, химии, истории, другой дисциплины, следовательно, сделан шаг в развитии его мировоззрения, а это, конечно же, явление воспитательного характера. Так же, как и знакомство с выдающимся произведением художественной литературы, искусства, участие в диспуте или общение с интеллигентным, высокообразованным человеком. Процессы эти, конечно, могут усиливать или ослаблять эффекты друг друга, однако из этого вовсе не следует, что одно является более важным, чем другое. Все они в одинаковой мере необходимы, и только наличие всех элементов, их правильное расположение и применение дает учебно-воспитательному процессу завершенность и целостность.

Учебно-воспитательный процесс генетически целостен. Обучение и воспитание едины изначально, по самой своей природе. Хотя, как первое, так и второе обладает качественной определенностью. Но при этом они не могут существовать отдельно друг от друга. Иначе говоря, обучение и воспитание, если они строятся на должном качественном уровне, являются взаимно порождающими и взаимно предполагающими друг друга. Очевидно, для педагога в равной мере необходимо знать и те приемы, с помощью которых в воспитании используются элементы обучения, и те условия, благодаря которым реализация дидактических целей приносит богатые воспитательные плоды.

Иначе говоря, и здесь мы полностью солидаризируемся с теми учеными, кто отстаивает мнение о том, что новая концепция образования «должна ориентировать на образовывание человеческой личности». А это значит, что гуманитарные знания должны занять равное место со знаниями точных наук и естествознания. Должен быть их синтез [13; 20; 30 и др.].

Список идей можно расширить, скорректировать и т.п. Как бы там не было, в этом списке непременно должна быть идея о том, каким мы хотим видеть человека XXI столетия, который был бы способен сохранить и развить нынешнюю цивилизации или выстроить новую.

Мы придерживаемся точки зрения научного сообщества (Б.А. Астафьев [4], Е.В. Бондаревская [8], Р. Инглхарт и С. Вельцель [43]; А. Печчеи [30], В.А. Сухомлинский [36] и др.), считающего, что сохранение и развитие нынешней цивилизации невозможно без изменения самого человека, способного «постигнуть искусство становиться лучше». Ибо только такой человек может понять «необходимость реальных преобразований своего отношения к себе», спрогнозировать алгоритм своего развития и направить всю мощь своего интеллектуального и духовно-нравственного потенциала на сохранение и развитие общества, государства, планеты Земля. Как можно заметить преобладает точка зрения о том, что только меняющийся человек может изменить и сам МИР.

В этой связи задача образования должна заключаться не только в выявлении и содействии максимальному развитию интеллекта взрослеющей личности, но и в заботе о развитии у неё способности быть субъектом собственного поведения и собственной жизни, в умении сочетать интересы **Своей** индивидуальности и интересы **Другого**, в

способствовании осознания связи своего «Я» с другими, в понимании того, что каждый индивидум – это «Я – Человек», а значит, он – представляет не только себя, но всё человечество, он часть человечества, а значит ответственен за всё происходящее на планете Земля, за сохранение и развитие цивилизации.

Общество, меняющее философию жизни, побуждает и педагогику сменить философию обучения и воспитания. В свете сказанного образование XXI века видится, как социальный институт, выстроенный на гуманистических началах, в котором процесс вочеловечивания знаний станет необратимым, диалог и сотворчество будут доминирующими, а воспитание вернет себе надлежащую ему регентальную функцию. Только такое образование сможет решить задачу воспитания человека, смысл жизни которого будет состоять в том, чтобы служить поддержанию «великого равновесия», быть готовым к «планетарной ответственности».

Хаген Байнхауэр и Эрнст Шмакке почти полвека назад представили свод международных прогнозов «Мир в 2000 году» [6]. Подвергнув тщательному анализу результаты более трехсот прогнозных исследований, проведенных институтами, аналитическими центрами и отдельными учеными из разных стран, известные немецкие ученые попытались заглянуть в будущее и представить Мир на рубеже XX и XXI веков.

В данном прогнозе, с одной стороны, удивляет, а, с другой, укрепляет наши позиции то обстоятельство, что среди 10 ключевых проблем развития нынешней цивилизации Х. Байнхауэр и Э. Шмакке на первое место поставили проблему образования и воспитания. Как можно заметить еще полвека назад неопределенность и непредсказуемость будущего беспокоила человечество. В разрешении обозначенной проблемы как тогда, так и сейчас, особые надежды возлагаются на образование. Ибо только образование способно нивелировать страх перед будущим.

Содержательные и технологические предпосылки развития образования на новом этапе его развития

Вполне понятно, чтобы оправдать ожидания, образование в XXI столетии должно быть другим. Для этого есть определенные предпосылки.

Начавшаяся в 2001 году 37-я по счету модернизация российского образования положила начало изменениям в организации и содержании общего образования. Исходя из запросов отечественной практики и мирового опыта в 2003 году было принято Постановление Правительства Российской Федерации о введении профильного обучения. Его стержневая задача обеспечение выбора оптимального профиля, в котором каждая взрослеющая личность может самореализоваться сполна в современном ему обществе.

Между тем приходится констатировать, что даже в педагогической среде далеко не все одинаково понимают суть профильного обучения. Некоторые ставят знак равенства между углубленным изучением ряда предметов и профильным обучением. Другие считают, что достаточно в профильных классах добавить часы на изучение определенных предметов, и проблема профильного обучения будет решена. Есть и такие, что большой процент поступления в вузы и ссузы считают аргументом в пользу решения проблемы профильного обучения. Ошибочность обозначенных позиций состоит в том, что их сторонники не всегда задумываются над тем, что профильное обучение должно опережать профессионализацию.

Задача общеобразовательной школы состоит в том, чтобы помочь своим воспитанникам определить профиль, на котором будет выстраиваться их дальнейшая жизнен-

ная траектория. Ибо только правильно выбранный профиль позволит в значительной степени решить проблему более адекватного выбора будущей профессии. Оптимально выбранная профессия – это путь к формированию оптимального рынка. Оптимальным, нам представляется, тот рынок, который обеспечивает занятость каждого гражданина общества работой. И не просто работой, а работой любимой. Ибо только в любимой работе человек может самореализоваться в полной мере.

Заметим, что во многих странах мира профильное обучение уже давно стало неотъемлемой составляющей национальных систем образования. Охват профильным обучением старшеклассников там достаточно высок, в среднем где-то 70 %. Количество профилей сравнительно не велико. Во Франции – три (естественнонаучный, филологический и социально-экономический), в Германии – тоже три (язык, литература, искусство; социальные науки; математика, точные науки, технология), в англоязычных странах – два (академический и неакадемический). Старшая профильная школа обычно выделяется как самостоятельный вид образовательного учреждения: лицей – во Франции, гимназия – в Германии, высшая школа – в США.

Профильное обучение, по мнению ученых и практиков (С.Н. Чистякова [40], И.В. Гладкая, С.И. Ильина и С.В. Ривкина [11], М.И. Мухин, Р.Ш. Мошнина и И.А. Фоменко [26] и др.) одна из самых перспективных форм обучения. Попробуем это обосновать.

Первое, специфика профильного обучения. Оно выстраивается на добровольной основе. Категория долженствования здесь неприемлема. И это вносит кардинальные изменения в организацию и содержание образования в целом, и в сферу отношений между субъектами образовательного процесса, в частности.

Второе, ведущей идеей профильного обучения является идея выбора.

Выбор:

- Направления (профиля) обучения;
- Образовательного учреждения (школа, гимназия, лицей и др.);
- Образовательной программы, педагогической концепции и технологий;
- Формы обучения (классно-урочная, дистантная, экстернат и др.);
- Учителей и наставников.

Третье, стержневой целью профильного обучения является подготовка учащихся к самостоятельному решению проблем личного, образовательного, а затем и профессионального самоопределения. В этой связи важно подготовить учителя к тому, чтобы он умел вооружить учащихся не только знаниями по предмету или элективному курсу, но ему было бы под силу формирование у воспитанников навыков самооценки и самоанализа, так необходимых в условиях профильного обучения.

Подчеркнем также, что введение профильного обучения является воистину стратегическим направлением модернизации отечественного образования, ибо затрагивает его основания: цель, задачи, принципы, условия организации, содержание, формы осуществления и технологическое обеспечение.

Одна из чувствительных проблем образования – вочеловечивание знаний, которую придется решать в XXI веке. К этой проблеме обращались многие исследователи (В.А. Сухомлинский [36], Т.А. Дронова [17], М.И. Мухин и Н.Е. Щуркова [27] и др.). Осознавая значимость одухотворения этой проблемы, вместе с тем надо заметить, что в её реализации особых продвижений не замечено. А между тем, вочеловечивание знаний, их одухотворение позволяет обучающемуся воспринимать их по-другому.

«Вочеловечить» – значит рассматривать знания и объекты, заключенные в них, с точки зрения их значимости, полезности для человека. *Пища, чтобы поддерживать жизнедеятельность; дом – место, где человек выстраивает свой уют; автомобиль – средство для передвижения. Или – другой ряд: ребенок в коляске, ученик за партой, студент в аудитории, старик на скамейке в саду – это этапы жизни человека; трава, куст сирени, лужайка – общение с природой; компьютер, интернет, атомоход – продукты человеческого гения.*

При таком взгляде на знания и предметы весь мир для обучающегося приобретает личностную значимость, а его взаимоотношения с этим миром возвышают его до понимания того, что весь предметный мир создан человеком. А значит и ему, обучающемуся, надо быть не только потребителем, но и созидать, вносить свой вклад в развитие и обогащение данного мира.

Ребята приходят в образовательное учреждение получать знания, которые предстают перед ними в виде информации, исходящей от преподавателя. Преподаватель при этом выступает связующим звеном между знаниями и обучающимся. Среди источников образования преподаватель для обучающегося являет главный источник. Других источников: ученых отрывших законы и обосновавших закономерности и принципы, авторов учебников и методических пособий, деятелей искусства и литературы обучающийся не видит, они, если можно так выразиться, остаются за кадром.

Известно, что система образования как сфера передачи накопленных культурных достижений всегда имеет дело с объективированным знанием, т.е. объективированным продуктом чужого культурного творчества. Очень важно при этом, чтобы передаваемые знания не были искажены.

В этой связи, поскольку преподаватель находится в единой цепочке источников знаний, более того, замыкает процесс передачи этих знаний, он должен стать сотворцом открывателя. При таком подходе информация, поступающая от него к обучающемуся, будет полнее соответствовать первоисточнику. И заметим, не только его информационному, но и энергетическому потоку, в нашем случае – творческому. Образовательная среда будет насыщаться творческой энергией преподавателя, обладающей сильным активизирующим свойством. Что как раз и отвечает Закону сохранения жизни, открытому Ю.Н. Куражковским: **«Жизнь может существовать только в процессе движения через живое тело потоков вещества, энергии и информации»**. Творец, как известно, включает два информационных мира креативности: чувства и интеллект. При этом заметим, что зачастую именно чувства выполняют регентальную функцию. В ином случае: преподаватель – это бесчувственный посредник между авторами учебников (тоже посредниками) и обучающимся.

Исходя из сказанного, можно заключить: **«Вочеловечение – это, прежде всего, вчувствование»**, при котором «объективированный продукт чужого творчества наполняется чувством», в нашем случае чувством преподавателя, и благодаря этому знания оживают.

И ещё один аспект. Знания стают внутренним миром преподавателя при условии, если он умеет «пропустить» их «через себя». Без этого они сухи. Это обстоятельство – свидетельство того, что педагогика не только наука, но и искусство. При этом мы должны помнить, что как наука, так и искусство, подчиняется законам творчества. Стало быть, системообразующей основой, как первой (науки), так и второго (искусства) является творчество.

Иначе говоря, креативные способности преподавателя являются определяющими в его способности вочеловечивать знания. Чем лучше преподаватель подготовлен к

тому, чтобы «пропустить» учебный материал через себя, вочеловечить его, тем более он приближен к пониманию творца, стоявшего у его истоков, потому что это две живые системы, имя которым – Человек.

Не трудно заметить, что вочеловечение объективированного продукта творчества лежит в основе педагогической деятельности. И когда мы говорим о близости профессий преподавателя и актера, то имеем в виду не актерство как таковое, а «вживание» в образ. В нашем случае – в образ знаниевый.

Процесс вочеловечивания знаний опирается на закон восточной философии: «Не передавай информацию, пока не сделаешь её своей». И поскольку преподаватель, как отмечалось выше, – это сотворец источников образования первого ряда, от него во многом зависит, как сделать чужие открытия, т.е. источники первого ряда, «живым и неотъемлемым достоянием формирующейся личности».

И последнее. Знания усваиваются и живут долго тогда, когда в них «произрастает» Человек. Вочеловечивание знаний, пожалуй, одно из самых ключевых средств, способствующих эмоциональной развитости ребят, их духовно-нравственному взрослению, а значит, и совершенствованию их личностных качеств.

Перспективы сохранения и развития современной цивилизации неразрывно связаны с решением проблемы здоровья человека, которое является стержневым показателем, своего рода «социальным барометром» её устойчивости. Здоровье, обеспечивая оптимальное функционирование человека в обществе, вместе с тем обеспечивает развитие и самого общества. В этой связи в XXI веке приобретают особую актуальность технологии, направленные на сохранение и укрепление здоровья граждан.

Известно, что школа и другие учебные заведения большинства стран мира в обучении делают упор на память. Как следствие это приводит к перегрузке и негативно отражается на здоровье ребят. По данным Института возрастной физиологии Российской Академии образования школьная образовательная среда порождает до 40% негативных влияний, ухудшающих здоровье детей школьного возраста. К этому приводит не всегда взвешенная интенсификация учебного процесса; несоблюдение санитарно-гигиенических норм и правил организации образовательного процесса; функциональная неграмотность педагогического персонала в вопросах охраны и укрепления здоровья и пр., и пр.

Разделяя указанное мнение, наши многолетние наблюдения и всестороннее изучение практики убеждают в том, что одним из основных факторов, негативно влияющим на здоровье обучающихся, является неадекватность используемых методик, технологий, средств в учебном процессе.

Понятие «здоровьесберегающие образовательные технологии» в педагогике появилось сравнительно недавно, где-то на стыке XX и XXI столетий. И ошибаются те, кто считает, что здоровьесберегающие образовательные технологии – это нечто иное, как санитарно-гигиенические требования, направленные на сохранение и укрепление здоровья обучающихся. Не отрицая роль последних в здоровьесбережении обучающихся, педагоги-новаторы, лучшие образовательные учреждения доказали, что здоровьесберегающие образовательные технологии включают в себя наиболее рациональные формы, методы, приемы, способы учебной деятельности, позволяющие давать знания учащимся без ущерба для их здоровья.

В последние десятилетия ученые, педагоги-практики (Х.Дж. Литтлкотт, С. Мерфи, Г.Ф. Мур, А. Флетчер и Г. Хьюитт [44], М.И. Мухин [23], Н.К. Смирнов [33], С.И. Уланова [38] и др.) уделяют повышенное внимание здоровьесберегающим образовательным

технологиям, считая, что именно эти технологии позволяют учить всех и учить хорошо без ущерба для здоровья. Здоровьесберегающие образовательные технологии в корне меняют суть учебного процесса. Становится важным не только раскрыть тему, но при этом использовать такой технологический арсенал, который бы позволял обучающимся хорошо усвоить тот или иной материал и при этом не испытывать какого-то ни было дискомфорта, что негативно бы влияло на их здоровье.

Учитель/преподаватель – движитель развития образования

Преобразования в образовании не возможны без основного движителя жизни школы, ссуза, вуза – учителя/преподавателя. Третье тысячелетие выдвигает комплекс более сложных проблем. В этой связи нужен учитель/преподаватель новой формации, который не сможет ограничиваться лишь ролью транслятора знаний. Его роль видится намного шире, которую он может исполнить, обладая не только высоким уровнем профессионализма, но и фундаментальной образованностью, тонким искусством сопровождения восхождения обучающегося к вершине его развития.

Уникальность педагогической деятельности состоит в том, что она призвана восполнять пробел, сохраняющийся разрыв между стремительно развивающейся наукой, постоянно обогащающейся культурой мира и фактическим уровнем развития детей и молодежи, решить задачи, к решению которых ребята ещё не готовы, помочь им совершить переход к новым формам деятельности, востребованных обществом XXI века.

Учитель/преподаватель должен быть изобретательным, всегда готовым к самостоятельному разрешению любых ситуаций. Ему свойственны выдержка и самообладание. Он оптимист. В нашем случае, речь идет не о филантропическом, а о деятельном оптимизме, когда учитель/преподаватель глубоко вникает во внутренний мир обучающегося и в зависимости от этого ищет приемлемые технологии сопровождения его восхождения «в целостный образ человека, в образ человеческого мира, в человеческий микрокосмос» [29].

Для того чтобы он (учитель/преподаватель – *авт.*), выражаясь словами Ш.А. Амонашвили, явился бы солнцем всего воспитательно-образовательного пространства [3] необходимо решить ряд задач. В частности, заострить внимание на центральном вопросе педагогики: **«Как?»** Решение этого вопроса во многом определяют педагогическое мышление, педагогическое мастерство и искусство воспитания. И с этим трудно не согласиться. Именно эти три слагаемые будут определять успех образовательно-воспитательной деятельности в XXI веке. И именно они, как представляется, должны быть в центре внимания как ученых, так и практических работников образования.

Одним из важнейших условий личностного становления и развития взрослеющей личности является профессиональная позиция педагога. В новых условиях она принципиально меняется. Из известных характеристик педагогической позиции (дистанционная, «уровневая», кинетическая; социальная) в данном случае для нас важна, прежде всего, кинетическая. Именно эта характеристика определяет положение кого-либо по отношению к другому в совместной деятельности, в совместном движении к заданной цели: «впереди», «сзади», «вместе». В нашем случае позиция «впереди» свидетельствует о том, что педагог ведет за собой обучающихся. Позиция «сзади» указывает на то, что исполняя свою авангардную роль, педагог вместе с тем делает это незаметно, исподволь, находясь «в тени» – «сзади». И наконец, позиция «вместе» констатирует:

оба субъекта педагогического процесса совместно вырабатывают стратегию действий для достижения общей цели/

Образовательным учреждениям завтрашнего дня предстоит готовить молодую поросль к жизни в третьем тысячелетии, о которой мало или почти ничего не известно. Решение этой проблемы целиком и полностью ложится на плечи учителя/преподавателя, который должен *видеть* реальную жизнь и *предвидеть*, как она будет изменяться ко времени повзросления его сегодняшних воспитанников.

В этой связи фундаментом профессионального образования учителя/преподавателя должна быть не только предметная специализация, но и сущностный, культуро-контекстный аспект деятельности. В условиях формирующегося многополярного, быстро меняющегося мира, нужен учитель/преподаватель широкообразованный, обладающий фундаментальными, постоянно обновляющимися знаниями.

В научном сообществе среди основных векторов базовой подготовки учителя/преподавателя обосновываются такие, как практическая философия, практическая психология и практическая этика. Акцент в образовании всё заметнее должен перемещаться с культурно-образовательной модели, в которой доминирует усвоение систематизированных основ наук, в сторону социо- и культурообразующей модели. Полагаем, что центральное место в профессиональной подготовке будущих педагогов займут коренные вопросы трех фундаментальных начал в их гармоническом единстве: интеллектуального, эмоционально-эстетического и духовно-нравственного, определяющие их профессиональные, социально-этические и культуросообразные устремления.

О новой парадигме образования

По мнению ученых, следующий этап человеческой эволюции будет определять не эгоистическая соревновательность, а постепенно утверждающаяся коллективность. Ныне так разрекламированная конкурентоспособность в образовании, должна уйти на задний план. В многополярном мире понятия «мы» и «они» не будут столь антагонистичны. «Весь мир, вся планета – это «мы». В этой связи представляется естественным согласиться с теми, кто утверждает, что задача образования XXI века заключается в том, чтобы воссоздать в человеке неповторимый образ человеческий, отыскать человека в человеке [29, с.61].

Н.З. Алиева [2], И.М. Ильинский [19], Аурелио Печчеи [30] и др. настаивают на том, что эволюционный путь себя исчерпал. Отдельные улучшения в образовании или частичное его реформирование, по их мнению, не решают назревших проблем, нужны революционные изменения по всем аспектам образовательной политики в стране.

Главными институтами, способными осуществить «человеческую революцию» является наука и образование. Именно они способны изменить нынешнюю философию бытия и развития, разъяснить подрастающим поколениям главную суть грядущего витка истории, суть которого заключается в том, что мало быть образованным, гораздо важнее сформировать прочный духовно-нравственный стержень, выполняющий регулирующие функции, позволяющий обеспечить не только могущество общества, страны, планеты Земля, но и служащим неким ограничителем разрушения цивилизации.

Иначе говоря, образование XXI века рассматривается как средство становления новой культуры мышления человека, что предполагает, в первую очередь, перемещение его с позиций пассивного потребителя образовательных ценностей на позиции активного и творческого их освоения и воспроизводства. Основой образования становятся

развитие творческого мышления и формирование эффективных способов деятельности взрослеющей личности.

В этой связи выстраивание новой парадигмы образования должно сосредотачиваться, прежде всего, на выявлении и характеристике нового понимания структуры педагогического процесса, на углублении системного подхода к образованию. В решении названных и других жизненных проблем универсальное значение имеет мета-проблема, связанная с обретением личностью смыслов жизни.

Высказываются суждения по поводу системоформирующего качества человека XXI века. Многие ученые (Ш.А. Амонашвили [3], Е.В. Бондаревская [8], В.А. Сухомлинский [36], М.И. Мухин и Н.Е. Щуркова [41] и др.) в гамме всесторонности считают нравственность системообразующим фактором. Нравственное начало, по мнению великого гуманиста нашего времени В.А. Сухомлинского, должно пронизывать и цементировать все аспекты педагогического процесса, все формы деятельности обучающегося. Сухомлинский понимал, что без духовно-нравственного измерения интеллект человека, как и другие направления воспитания, не способны выполнить функцию управления будущим и обеспечить императив его выживаемости [36]

Заметим, что здесь мысли педагога В.А. Сухомлинского перекликаются с ключевым положением Закона нравственности (по Б.А. Астафьеву), квинтэссенция которого заключена в том, что нравственность – это «суть ответственность каждого человека за судьбу природы, планеты и цивилизации в целом» [4, с. 116-133].

По мнению Д.С.Лихачева системоформирующим качеством человека является интеллигентность. Исходя из этого, по Лихачеву, смысл образования XXI века должен заключается в воспитании интеллигентного человека, способного принимать ответственные решения в ситуации выбора в различных сферах жизни [См.: 22].

На всех исторических этапах развития общества система образования вместе с педагогической наукой постоянно решали проблему воспитанности подрастающих поколений, занимались формированием их духовности - качеств, которые, в конечном счете, выделили человека из мира животных.

Несмотря на явные конструктивы, предлагаемые идеи, выдвигаемые на протяжении веков, не всегда срабатывают и, видимо, поэтому значимые продвижения в обозначенном направлении пока просматриваются слабо.

На наш взгляд тому есть ряд причин. Назовем две определяющие среди них:

Первая. Многие склонны считать, что материальное определяет развитие экономики и всей промышленной индустрии. Фактически же источником любого развития является духовное, а «материальная жизнь есть лишь внутреннее явление жизни духовной и в ней коренится» [7, с. 294]. Духовность упорядочила общество и фактически выделила человека из животного мира. В духовности были воплощены идеалы человека, которые в разные эпохи и у разных народов выступали в качестве неизменных ценностей. Собственно, именно, поэтому они и стали называться «общечеловеческими».

Вторая. Эволюционный путь в решении данной проблемы, исчерпал свой потенциал. И здесь, пожалуй, прав основатель Римского клуба Аурелио Печчеи, предлагающий для разрешения проблемы цепь событий, которую он назвал «человеческой революцией».

Аналогичную мысль несколько позже высказал профессор И.М.Ильинский: «Нужны не отдельные улучшения, частичное реформирование, а революционные изменения, скачок во всех сторонах, элементах и аспектах образования... Экономический человек должен уступить место человеку человеческому, а «потребительское общество»,

«цивилизация удовольствий», «вертуальная реальность» и шабаш иррациональности – ценностно-ориентированной исторической воле, призванной переориентировать нынешний ход событий с тем, чтобы избежать планетарной катастрофы» [19, с. 175].

Иначе говоря, осуществить революцию в образовании сможет только человек-созидатель, способный «отказаться от индивидуалистического существования», со сформированным устойчивым духовно-нравственным стержнем, придерживающийся «философии экзистенциализма – теории выживания всего человечества» [2, с. 46], то есть коллективистского, соборного бытия.

Основу новой парадигмы образования составят начала, которые определяются в качестве ведущих организующих линий. В первую очередь, это единство системного, гуманистического и деятельностного подходов, позволяющих обеспечить целостность образовательно-воспитательного пространства с его направленностью на раскрытие сущностных сил личности, удовлетворение ее духовных, умственных и физических потребностей.

Парадигма образования XXI века, по мнению ученых, должна быть расширена и углублена за счет включения еще таких идей:

- Новый взгляд на миссию образования;
- Новый взгляд на предмет и цели образования;
- Новый взгляд на уровни образования;
- Новый взгляд на роль социально-гуманитарного знания;
- Новый взгляд на учебные задачи и средства решения этих задач и др. [14; 15; 18 и др.].

Заключение

XX столетие не было однозначным. Его маятник качало в разные стороны. Вместе с тем, справедливости ради, надо признать, что именно Человек двадцатого столетия во всей широте представил идеи великих мыслителей о путях сохранения Земной цивилизации. Главная из этих идей свидетельствует о том, что **сохранение Земной цивилизации возможно при изменении самого Человека и его отношений в меняющемся Мире.**

Образование XXI столетия должно обрести этическую доминанту, стать многообразным, адекватным культурному и этническому многообразию, удовлетворяющим всесторонние потребности всех социально–профессиональных групп, равно как и индивидуальные запросы.

В статье во главу угла поставлено два ключевых вопроса:

- Каким должен быть Человек будущего, способный сохранить нынешнюю цивилизацию или создать новую?
- Какова роль в этом процессе образования?

На фоне развития мировых процессов в работе обосновывается вывод о том, что судьба цивилизации напрямую зависит от качества образования. Образование XXI столетия должно стать средством становления новой культуры мышления человека. При этом подчеркивается, что это будет возможным при переходе образования от знание-центрической к культуросообразной его сущности, что, в свою очередь станет залогом решения задачи, направленной на изменение Человека и его отношений с Миром.

Еще один вывод, вытекающий из содержания статьи, касается вопроса овладения новыми умениями и навыками, которые помогут землянам лучше адаптироваться к

жизни в новой реальности, овладеть профессиями, о которых ныне практически ничего не известно, но которые будут востребованы в XXI столетии.

Последующие выводы касаются некоторых содержательных и технологических аспектов образования на новом этапе его развития. В частности, аргументируется мысль о том, что наиболее приемлемой формой обучения в XXI веке станет профильное обучение, а оптимальными технологиями будут здоровьесберегающие. В этом же ряду поставлен вопрос об одной из чувствительных проблем образования - вочеловечивание знаний, которую предстоит решать в XXI веке.

Опираясь на различные точки зрения, в статье поднимается вопрос о том, что ныне более всего беспокоит общество. И это не столько содержание образования и даже не вопросы методики и технологии обучения. Его волнует «кризис ценностей, смыслов, целей» (для чего учить?).

Отсюда вытекает самый главный вывод, вбирающий положения вышеназванных идей: Сохранение нынешней цивилизации или выстраивание новой невозможно без изменения самого Человека. Вслед за А.Печчеи, И.М. Ильинским и другими учеными высказывается суждение, о том, что эволюционный путь себя исчерпал, в образовании нужны революционные изменения.

С завидным постоянством мы слышим: «Образование должно идти в ногу со временем». Вместе с тем хотелось бы, чтобы общество, страна развивались более быстрыми темпами. Как может произойти рывок, своеобразный взрыв (по Макаренко), если движитель развития – образование будет идти не с опережением, а в ногу со временем. На лицо явное противоречие.

И последнее. Сегодня обозначенная ситуация не отвечает вызовам, связанным со стремительными изменениями, которые несет в себе третье тысячелетие. Приходит все большее понимание того, что образование призвано работать на будущее, а значит в XXI столетии оно должно быть опережающим и только в этом случае оно обеспечит опережающее развитие качеств человека, его интеллекта, которые в свою очередь будут работать на опережающее развитие общества и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айхан Кёсе, Эзги М., Озтюрк О. (2014). Мир изменений. Подведение итогов последних пятидесяти лет // Финансы и развитие. 2014. Сентябрь. С. 1-11.
2. Алиева Н.З. (2007). Проблематика становления современного естественнонаучного образования // Путь в будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды: материалы международной конференции (26-28 ноября 2007 г.). М.: Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, 2007. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru> (дата обращения: 12.08.2020)
3. Амонашвили Ш.А. (1995). Размышления о гуманной педагогике. М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1995. 496 с.
4. Астафьев Б.А. (2012). Теория творения и генетического единства Мира – теоретический фундамент системы образования. М.: Институт холодинамики, 2012. 188 с.
5. Атлас новых профессий. Агентство стратегических инициатив. М., 2015. 287 с.
6. Байнхауэр Х., Шмакке Э. (1973). Мир в 2000 году. Свод международных прогнозов / Перевод с англ. М.: Прогресс, 1973. 240 с.
7. Бердяев Николай. (2012) Философия неравенства. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 624 с.
8. Бондаревская Е.В. (2012). Гуманитарная методология науки о воспитании // Педагогика. 2012. № 7. С.3-13.
9. Век учись: Что говорит ЮНЕСКО об образовании в XXI столетии. 2016, 6 сентября. URL: <https://ru.rt.com/6urg>
10. Вернадский В. И. (2004). Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.
11. Гладкая И.В., Ильина С.П., Ривкина С.В. (2005). Основы профильного обучения и предпрофильной подготовки. СПб: КАРО, 2005. 128 с.

12. Гриффин Патрик. (2016). Навыки XXI века: новая реальность в образовании. http://erazvitie.org/article/navyki_xxi_veka_novaja_realnost
13. Гутарева Н. Ю. (2015). Жизненные ценности современного человека // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1187-1189.
14. Двенадцать решений для нового образования. Доклад центра стратегических разработок и высшей школы экономики. (2018). М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. 105 с.
15. Демиденко Э.С. (2005). Перспективы образования в меняющемся мире // СоцИз, 2005. № 2. С.80-87.
16. Джуринский А.Н. (2014). Сравнительное образование: Вызовы XXI века. М.: Прометей, 2014. 159 с.
17. Дронова Т.А. (2007) Формирование интегрально-креативного стиля мышления будущих педагогов в образовательной среде вуза. Москва; Воронеж: Издательство Московского психолого-социального института: МОДЭК, 2007. 368 с.
18. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А., Андреев А.И. (2017). Образование для устойчивого развития в России: проблемы и перспективы (Экспертно-аналитический доклад). М.: Московская редакция изд-ва «Учитель»; Изд-во Московского университета, 2017. 207 с.
19. Ильинский И. М. (2002). Образовательная революция. М.: Издательство Московской гуманитарно-социальной академии, 2002. 592 с.
20. Каташова Е.А. (2015). Воспитание человека третьего тысячелетия // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. С.142-146.
21. Колин К.К. (2018). Концептуальные основы стратегии образования в XXI веке // Стратегические приоритеты. 2018. № 2 (18). С. 119-135.
22. Лихачев Д.С. (2018). Письма о добром и прекрасном. М.: АСТ, 2018. 192 с.
23. Мухин М.И. (2017). Здоровьесберегающая среда образовательного учреждения / Образовательное пространство в информационную эпоху (ЕЕИА -2017). М.: Институт стратегии образования РАО, 2017. С. 204-214.
24. Мухин М.И. (2018). Вектор развития образования в XXI столетии / Образовательное пространство в информационную эпоху (ЕЕИА – 2018). М., 2018. С. 32-43.
25. Мухин М.И. (2019). О новой парадигме образования // Воспитание школьников. 2019. № 5. С.3-13.
26. Мухин М.И., Мошнина Р.Ш., Фоменко И.А. (2005). Профильное обучение как стратегическое направление модернизации образования / Профильное обучение: Вопросы теории и практики. М: Педагогическая академия, 2005. С. 5-21.
27. Мухин М.И., Щуркова Н.Е. (2019). Современное воспитание: Перспективы развития. М.: НИИ ФСИН России, 2019. 242 с.
28. Никитина Ольга. (2017). ВЦИОМ узнал главные жизненные ценности россиян. URL: https://www.dp.ru/a/2017/06/07/VCIOM_nazval_glavnie_zhizn (дата обращения: 12.08.2020)
29. Новый учитель для новой школы: Теория, опыт и перспективы модернизации педагогического образования в России: Доклады и тезисы выступлений участников Форума педагогических вузов России. М.: МГПУ, 2012. 505 с.
30. Печчеи А. (1985) Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.
31. Плотникова А.Л., Борисова Е.С. (2017). Футурологический взгляд на будущее российского образования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017, № 5. С. 13-16.
32. Слободчиков В.И. (2017). Гуманитарно-политический кризис отечественного образования // Психолого-педагогический поиск. 2017. С. 10-14.
33. Смирнов Н.К. (2009). Руководство по здоровьесберегающей педагогике. Технологии здоровьеразвивающего образования. М.: АРКТИ, 2009. 286 с.
34. Степанов В.И. (2014). Кризис образования в современной России и пути его преодоления // Вестник Томского государственного университета, 2014. Вып.11. С.193-198.
35. Степанов Е.Н., Лузина Е.М. (2002) Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. М.: ТЦ Сфера, 2002. 100 с.
36. Сухомлинский В.А. (1979-1980). Избр.произвед.: В 5-ти т. Киев: Радянська школа, 1979-1980.
37. Тоффлер Э. (2002). Шок будущего / Пер. с англ. М.: АСТ, 2002. 557 с.
38. Уланова С.А. (2014). Здоровьесбережение школьников в условиях современной образовательной среды: проблемы и перспективы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 164. С.211-218.
39. Черкесов Б.А., Лобода О.Б. (2015). Учитель XXI века: какой он? // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-2. С. 305-310.
40. Чистякова С.Н. (2005) Проблема самоопределения старшеклассников при выборе профиля обучения // Педагогика. 2005. № 1. С. 19-26.
41. Щуркова Н.Е., Мухин М.И. (2014). Педагог нового воспитания. М.: АРКТИ, 2014. 264 с.
42. Graumann O. (2013). Aspekte der geschichte westeuropäischer lehrerbildung // Lebensbegleitendes Lernen. 2013. № 3.

43. Inglehart R.F., Welzel C. (2010). Values, Agency, and Well-Being: A Human Development Model // *Social Indicators Research*. 2010. No. 97(1). pp. 43-63.
44. Moore G.F., Littlecott H.J., Fletcher A., Hewitt G., Murphy S. (2016). Variations in schools' commitment to health and implementation of health improvement activities: a cross-sectional study of secondary schools in Wales // *BMC. Public Health*, 2016 Feb 10;16:138. doi: 10.1186/s12889-016-2763-0.
45. Snow C.P. (1959). *The Two Cultures and the Scientific Revolution*. New York: Cambridge University Press, 1959. 58 p.
46. Voogt J., Pareja Roblin N. (2010). *21st century skills*. Universitet Twente, 2010. 56 p.

REFERENCES

1. Aykhan Kyose, Ezgi M., Oztyurk O. (2014). *Mir izmenenij. Podvedenie itogov poslednih pyatidesyati let* [The World of Changes. Summing up the Recent Fifty Years]. *Finansy i razvitie – Finances and Development*. September, 1-11.
2. Alieva N.Z. (2007). *Problematika stanovleniya sovremennogo estestvennonauchnogo obrazovaniya* [Issues of Formation of Modern Education in Natural Sciences]. *Put' v budushchee – nauka, global'nye problemy, mechy i nadezhdy: materialy mezhdunarodnoj konferencii* [The Way to the Future: Science, Global Problems, Dreams and Hopes: Proceedings of the International Conference] (26-28 November, 2007). Moscow, Institut prikladnoj matematiki im. M.V. Keldysa RAN Publ., Available at: <http://spkurdyumov.narod.ru>.
3. Amonashvili Sh.A. (1995). *Razmyshleniya o gumannoj pedagogike*. Moscow, Izdatel'skij dom Shalvy Amonashvili, 496 p.
4. Astafyev B.A. (2012). *Teoriya tvoreniya i geneticheskogo edinstva Mira – teoreticheskij fundament sistemy obrazovaniya* [The Theory of Creation and Genetic Unity of the World – the Theoretical Foundations of the Educational System]. Moscow, Institut holodinamiki Publ., 188 p.
5. *Atlas novyh professij. Agentstvo strategicheskikh iniciativ* [The Atlas of New Professions. The Agency of Strategic Initiatives]. Moscow, 2015. 287 p.
6. Bajnhauer H., Shmakke E. (1973). *Mir v 2000 godu. Svod mezhdunarodnyh prognozov* [The World in the Year 2000: The Code of International Forecasts] / Translation from English. Moscow, Progress Publ., 240 p.
7. Berdyaev Nikolay. (2012) *Filosofiya neravenstva* [Philosophy of Inequality]. Moscow, Institut russkoj civilizacii Publ., 624 p.
8. Bondarevskaya E.V. (2012). *Gumanitarnaya metodologiya nauki o vospitanii* [Humanitarian Methodology of Science about Nurturing]. *Pedagogika – Pedagogy*, 7, 3-13.
9. *Vek uchis': Chto govorit YUNESKO ob obrazovanii v XXI stoletii* [Live and Learn: What UNESCO Says about Education in the 21st Century]. 2016, the 6th of September. Available at: <https://ru.rt.com/6urg>
10. Vernadskiy V. I. (2004). *Biosfera i noosfera* [Biosphere and Noosphere]. Moscow, Ajris-press Publ., 576 p.
11. Gladkaya I.V., Ilyina S.P., Rivkina S.V. (2005). *Osnovy profil'nogo obucheniya i predprofil'noj podgotovki* [The Basics of the Speciality-Based Education and Pre-Specialization Training]. Saint Petersburg, KARO Publ., 128 p.
12. Griffin P. (2016). *Navyki XXI veka: novaya real'nost' v obrazovanii* [21st Century Skills: The New Reality in Education]. Available at: http://erazvitie.org/article/navyki_xxi_veka_novaja_realnost
13. Gutareva N. Yu. (2015). *Zhiznennye cennosti sovremennogo cheloveka* [Life Values of a Modern Person]. *Molodoy uchenyj – The Young Scientist*, 11, 1187-1189.
14. *Dvenadcat' reshenij dlya novogo obrazovaniya. Doklad centra strategicheskikh razrabotok i vysshej shkoly ekonomiki* [Twelve Decisions for the New Education. The Report of the Centre of Strategic Research and the Higher School of Economics]. (2018). Moscow, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» Publ., 105 p.
15. Demidenko E.S. (2005). *Perspektivy obrazovaniya v menyayushchemsya mire* [Prospects of Education in the Changing World]. *Soclz*, 2, 80-87.
16. Dzhurinskiy A.N. (2014). *Sravnitel'noe obrazovanie: Vyzovy XXI veka* [Comparative Education: Challenges of the 21st Century]. Moscow, Prometey Publ., 159 p.
17. Dronova T.A. (2007) *Formirovanie integral'no-kreativnogo stilya myshleniya budushchih pedagogov v obrazovatel'noj srede vuza* [Formation of Integral and Creative Thinking Style of Future Teachers Within the Educational Space of the Higher Education Institution]. Moscow; Voronezh: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta: MODEK Publ., 368 p.
18. Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A., Andreev A.I. (2017). *Obrazovanie dlya ustojchivogo razvitiya v Rossii: problemy i perspektivy* (Ekspertno-analiticheskij doklad) [Education for Stable Development in Russia]. Moscow, Moskovskaya redakciya izd-va «Uchitel'»; Izd-vo Moskovskogo universiteta Publ., 207 p.
19. Ilyinskiy I. M. (2002). *Obrazovatel'naya revolyuciya* [Educational Revolution]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoj humanitarno-social'noj akademii Publ., 592 p.
20. Katashova E.A. (2015). *Vospitanie cheloveka tret'ego tysyacheletiya* [Nurturing a Person of the Third Millenium]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova – The Bulletin of Nekrasov Kostroma State University*, 21, 142-146.

21. Kolin K.K. (2018). *Konceptual'nye osnovy strategii obrazovaniya v XXI veke* [Conceptual Foundations of the Educational Strategy in the 21st Century]. *Strategicheskie priority – Strategic Priorities*, 18 (2), 119-135.
22. Likhachyov D.S. (2018). *Pis'ma o dobrom i prekrasnom* [Letters on Good and Beautiful]. Moscow, AST Publ., 192 p.
23. Mukhin M.I. (2017). *Zdorov'esberegayushchaya sreda obrazovatel'nogo uchrezhdeniya* [Health-Sustaining Environment of the Educational Institution] / *Obrazovatel'noe prostranstvo v informacionnuyu epohu (EEIA -2017)* [Educational Space in the Epoch of Information (EEIA - 2017)]. Moscow, Institut strategii obrazovaniya RAO, pp. 204-214.
24. Mukhin M.I. (2018). *Vektor razvitiya obrazovaniya v XXI stoletii* [The Vector of Education Development in the 21st Century] / *Obrazovatel'noe prostranstvo v informacionnuyu epohu (EEIA - 2018)* [Educational Space in the Epoch of Information (EEIA - 2018)]. Moscow, pp. 32-43.
25. Mukhin M.I. (2019). *O novoy paradigme obrazovaniya* [On the New Paradigm of Education]. *Vospitanie shkol'nikov – Nurturing of Schoolchildren*, 5, pp. 3-13.
26. Mukhin M.I., Moshnina R.Sh., Fomenko I.A. (2005). *Profil'noe obuchenie kak strategicheskoe napravlenie modernizatsii obrazovaniya* [Specialization-Based Training as a Strategic Vector of Education Modernization] / *Profil'noe obuchenie: Voprosy teorii i praktiki* [Specialization-Based Training: Issues of Theory and Practice]. Moscow Pedagogicheskaya akademiya, pp. 5-21.
27. Mukhin M. I., Shchurkova N.E. (2019). *Sovremennoe vospitanie: Perspektivy razvitiya*. Moscow, 242 p.
28. Nikitina O. (2017). *VCIOM uznaet glavnye zhiznennye cennosti rossiyan* [Russian Public Opinion Research Centre (VTSIOM) Learned the Key Life Values of Russian Citizens]. Available at: https://www.dp.ru/a/2017/06/07/VCIOM_nazval_glavnye_zhizn
29. *Novyy uchitel' dlya novoy shkoly: Teoriya, opyt i perspektivy modernizatsii pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossii: Doklady i tezisy vystuplenij uchastnikov Forumy pedagogicheskikh vuzov Rossii* [A New Teacher for the New School: Theory, Experience and Prospects of Modernizing the Pedagogical Education in Russia: Reports and Abstracts of Speeches Delivered by the Participants of the Forum of Russian Pedagogical Universities]. Moscow, MGPU Publ., 2012. 505 p.
30. Pechchei A. (1985) *Chelovecheskie kachestva* [Human Qualities]. Moscow, Progress Publ., 312 p.
31. Plotnikova Anna L., Borisova Elena S. (2017). Futurological vision for the future of russian education. *Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences*, 5, pp. 13-16.
32. Slobodchikov V.I. (2017). *Gumanitarno-politicheskij krizis otechestvennogo obrazovaniya* [Humanitarian and Political Crisis of Modern Education]. *Psihologo-pedagogicheskij poisk – Psychological and Pedagogical Search*, pp. 10-14.
33. Smirnov N.K. (2009). *Rukovodstvo po zdorov'esberegayushchej pedagogike. Tekhnologii zdorov'erazvivayushchego obrazovaniya* [A Guidebook on the Health-Sustaining Pedagogy. Technologies of Health-Developing Education]. Moscow, ARKTI Publ., 286 p.
34. Stepanov V.I. (2014). *Krizis obrazovaniya v sovremennoj Rossii i puti ego preodoleniya* [The Crisis of Modern Russian Education and Ways of Overcoming It]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bulletin of Tomsk State University*, 11, 193-198.
35. Stepanov E.N., Luzina E.M. (2002). *Pedagogu o sovremennykh podhodakh i koncepciyah vospitaniya* [On Modern Educational Approaches and Concepts: Information for the Teacher]. Moscow, TC Sfera Publ., 100 p.
36. Sukhomlinskiy V.A. (1979-1980). *Izbr. proizved.: V 5-ti t.* [Selected Works: In 5 Volumes]. Kiev, Radyans'ka shkola Publ.
37. Toffler A. (2002). *Shok budushchego* [Future Shock] / Translation from English. Moscow, AST Publ., 557 p.
38. Ulanova S.A. (2014). *Zdorov'esberezhenie shkol'nikov v usloviyah sovremennoj obrazovatel'noy sredy: problemy i perspektivy* [Sustaining Schoolchildren's Health Within the Modern Educational Environment]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena – The Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia*, 164, 211-218.
39. Cherkesov B.A., Loboda O.B. (2015). *Uchitel' XXI veka: kakoj on?* [The Teacher of the 21st Century: What is He/She like?]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya – Achievements of Modern Natural Science*, 1-2, 305-310.
40. Chistyakova S.N. (2005) *Problema samoopredeleniya starsheklassnikov pri vybore profilya obucheniya*. *Pedagogika*, 1, 19-26.
41. Shchurkova N.E., Mukhin M.I. (2014). *Pedagog novogo vospitaniya* [The Teacher of New Nurturing]. Moscow, ARKTI Publ., 264 p.
42. Graumann O. (2013). Aspekte der geschichte westeuropäischer lehrerbildung. *Lebensbegleitendes Lernen*, 3.
43. Inglehart R.F., Welzel C. (2010). Values, Agency, and Well-Being: A Human Development Model. *Social Indicators Research*, 97 (1), 43-63.
44. Moore G.F., Littlecott H.J., Fletcher A., Hewitt G., Murphy S. (2016). Variations in schools'commitment to health and implementation of health improvement activities: a cross-sectional study of secondary schools in Wales. *BMC. Public Health*, Feb 10; 16:138. doi: 10.1186/s12889-016-2763-0.
45. Snow C.P. (1959). *The Two Cultures and the Scientific Revolution*. New York: Cambridge University Press, 1959. 58 p.
46. Voogt J., Pareja Roblin N. (2010). *21st century skills*. Universitet Twente, 2010. 56 p.

Информация об авторе

Мухин Михаил Иванович

(Россия, Москва)

Профессор, доктор педагогических наук, профессор
Института иностранных языков
Российский университет дружбы народов
Ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института Федеральной
службы исполнения наказаний России
E-mail: m.i.mukhin@gmail.com

Information about the author

Mikhail I. Mukhin

(Russian Federation, Moscow)

Professor, Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Institute of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University)
Leading researcher of the Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: m.i.mukhin@gmail.com